

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/712738>

Это мой шанс!

Направленность: Слэш

Автор: Mute (<https://ficbook.net/authors/18069>)

Фэндом: Ориджиналы

Пейринг или персонажи: босс/его секретарь

Рейтинг: NC-17

Жанры: Романтика, Юмор, Повседневность, PWP, POV

Размер: Мини, 6 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Возможно ли помощнику великолепного со всех сторон мужчины заполучить своего босса? А если он старше него? А если признанный ловелас? А если напился и пристает к вам? Все возможно - главное никогда не терять надежды и не прозевать свой шанс!

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Сидел, смотрел телевизор и тут реклама Орбита с Антонио Бандеросом.... господи, мне стыдно.

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Знаете, бывают такие люди, которым удалось обхитрить не только всех вокруг, но и матушку Природу. Именно на такое чудо я и смотрел сейчас: мужчине было далеко за сорок, а выглядел юным молодцом – его лицо лишь слегка касались разводы морщин в уголках глаз, пара полос поперек лба, на переносице и у губ, показывая любому эмоциональную составляющую его личности. Подтянутой форме мог бы позавидовать каждый третий американец в возрасте от двадцати до тридцати, ведь сколько сейчас брюхатых парней в самом расцвете сил? Во всяком случае, этот полубог выглядел всегда невероятно, будто бы делая вызов мирозданию: мне почти пятьдесят, но я подтянут, хорош собой, до сих пор в топ-листе именитых дизайнеров и еще популярен у женщин. Да, этот латиноамериканец был выше всех похвал. А еще я его подчиненный.

- Хорхе, знаешь, если и дальше будешь так пристально смотреть на меня, то дыру проглядишь, - открыто улыбаясь, босс прикрывает глаза, вставая с удобного кожаного кресла и потягиваясь. Все его движения, привычки да и вообще образ жизни мною давно изучен. Даже зазубрен. Ведь кому, как не личному секретарю знать все о том, на кого ты работаешь? Проблемой оставалось лично для меня лишь то, что господин Давид Мартинес ко всем относился уважительно, с его искренней теплотой и внимательностью. Это убивало. То есть, в него нельзя не влюбиться: черные локоны завитками падают на высокий лоб и обрамляют смуглое лицо, точно позолоченная рама диковинную картину. А эти глаза... Господи Боже! Эти карие раскосые глаза будто бы в душу заглядывают, заставляя сердце пуститься галопом, то замереть. Вкупе с этим был размеренный голос, отдававший уверенностью в себе. Человек, обладающий таким тембром, определенно знал, о чем ведет речь и еще все про себя понимал. Поначалу я подумал, будто такая скорость может принадлежать исключительно урожденному андалузцу, кто еще так вкрадчиво изъясняется, не проглатывая окончаний? Но позже господин Мартинес поведал о том, что родом из Бразилии, фавеллы. Что еще больше запутывало. Но никогда не отбивало желание находиться рядом и наслаждаться речами.

Возможно, кто-то скажет, что я идиот, раз лелею надежду на то, что когда-нибудь такой невероятный мужчина обратит на меня внимание. Ну как же: такая разница в возрасте, да и не был он замечен с мужчинами. Но ведь мечта потому и прекрасна, что любые «но» смывает на своем пути одним лишь «возможно». Во всяком случае, моя матушка учила меня просто верить и ждать, пока не представится шанс. Но даже если его никогда не случится – достаточно просто находиться рядом и быть полезным.

- Простите, босс, - прячу глупую мечтательную ухмылку, вспоминая о том, что еще только три часа дня и, как минимум, час-другой еще надо поработать. Утыкаюсь в расписание руководителя на понедельник, еще раз проверяя его и проговаривая вслух, чтобы потрясающий креативный дизайнер мог еще раз освежить все запланированные встречи в памяти или же внести свои коррективы.

- Эй, Лопес? Как насчет того, чтобы пропустить по стаканчику? – бархатные пленительные нотки и некая игривая искорка, проскочившая в его взгляде, заставили сглотнуть. Как можно отказать такому мужчине?

В итоге мы оказались в весьма известном заведении, шумном, веселом и дребезжащим от громкого надрывного смеха посетителей. Здесь было весьма уютно: хозяева, видимо, преследовали идею уединения, раз каждый столик-два были удобно огорожены. На удивление это не придавало громоздкости и вычурности, наоборот удивляя нестандартным видением планировки питейного заведения.

- Люблю это место. Здесь весело, но можно спокойно поговорить, - знаком показывая парню у барной стойки два пива, мужчина снова обратился ко мне, усмехнувшись. – Хорхе, где ты постоянно витаешь? Каждый раз, когда я смотрю на тебя, то вижу невероятно счастливое выражение лица. Ты влюбился или встретил хорошую девушку? – как и говорилось ранее, господин Мартинес невероятно добрый человек. Даже сейчас радуется за других, в то время как у него проблемный развод с женой. Стерва собирается оттяпать половину его состояния и отобрать родовое имение на Родине дизайнера. И вот теперь скажите, что все проблемы не от женщин.

- Простите, что постоянно отвлекаюсь. Нет, у меня нету подружки, - как раз вовремя приносят выпивку и легкую закуску. Это на какое-то время спасает от неприятной темы. Особенно если учесть тот факт, что ужиться со мной довольно проблематично. По этой причине долго мои «подружки» не задерживаются рядом. Или я каждый раз связываюсь не с теми парнями.

В любом случае, по мере того, как день сменяется вечером, разговор перетекает в совершенно другое русло: босс, как обычно, много шутит, рассказывает интересные вещи из детства или юношества, иногда ворчит по поводу глупых заказчиков, с которыми наша компания достаточно натерпелась. В общем, все идет своим чередом, потому как мы часто вот так выбираемся пропустить по стаканчику. Не алкоголизм, но близко к этому. Иногда это приурочено к сдаче какого-нибудь грандиозного проекта и выпиваем всей компанией. А бывают вечера, подобные сегодняшнему. Такие моменты я стараюсь сохранить, чтобы потом вспоминать в особо мерзкие моменты жизни.

- Знаешь, ты потрясающий. Без тебя я чувствую себя, словно без рук, - на часах уже за полночь, а мужчина все еще не собирается уходить, порядком набравшись, что случается с ним крайне редко. Читать - "почти никогда". – Помнишь, как ты взял в прошлом месяце отгул на неделю из-за того, что твоей матушке поставили тот ужасный диагноз... как его там... - силясь вспомнить, он случайно опрокидывает взмахом руки кружку, что непременно разбивается. Официант тут же подлетает, поспешно убирая, даже слова не сказав господину Мартинесу. Ну еще бы – постоянный посетитель с щедрыми чаевыми. Даже если б он не пил в этом месте, то просто любоваться на него было бы достаточно. Из-за его персоны здесь такой приток барышень случается, что владельцы должны боссу приплачивать.

- Босс, вам хватит на сегодня. Вставайте, я помогу вам добраться домой, - помогая своему предмету воздыхания опереть на свои плечи, что проигрывают директору по всем параметрам, как не качайся, слышу, как быстро стучит его сердце в груди. Всевышний, ну почему такой мужчина и не мой?

- Могу я остаться у тебя? Ты же в десяти минутах ходьбы живешь где-то неподалеку? –

не знаю, откуда у него такая информация, но что делать: человеку, видимо очень плохо, раз о таком просит. Соглашаюсь, как можно отказать в помощи переживающему развод мужчине?

На самом деле, идти до моей съемной квартирki всего несколько минут, но если волочить на себе почти засыпающее тело весом в килограмм под восемьдесят, это время удваивается, а то и утраивается. Однако такая ноша вовсе не тяготит. Скорее окрыляет и заставляет улыбаться дурацким счастливым образом. Слава Богу, что ночью этого никто не увидит.

- Господин Мартинес? Мы пришли. Разденьтесь, чтобы ваша одежда не измялась, а я пока приготовлю вам постель, - уже собираясь выйти из гостиной, где на диване я разложил тело, слышу странное бормотание. Наклоняюсь, чтобы переспросить, вдруг ему еще что-то нужно.

- Хорхе, - шепчет босс, улыбаясь чему-то. Станный он, но такой красивый: под белой рубашкой виднеются мышцы, перекатывающиеся, как только латиноамериканец начинает возиться, а губы он так соблазнительно облизывает, что я чувствую, как внизу живота уже все скручивает в тугий узел и в паху ноет.

- Что, простите? – быстрым движением руки хватаю какую-то папку, прикрывая постыдную реакцию тела на своего обожаемого руководителя, нависая над ним, не решаясь тронуть.

- Назови меня по имени, дурачок, - за галстук брюнет притягивает меня к себе, быстро и пылко целуя, чем заставляет тело впасть в некое подобие оцепенения. Сама мысль о том, что мужчина, чей образ у меня каждый раз перед глазами, пока в душе я, прикрыв глаза, сжимаю своего дружка в руке, не укладывается в голове. Это правда?! Серьезно? Боже. Какие губы-то мягкие.

- Вы пьяны, - голос не слушается меня, как, впрочем и язык: губы уже давно покорно распахнулись, впуская настойчивый чужой язык внутрь, а по спине проходят мурашки, как только горячие ладони касаются моей кожи через рубашку.

- Я трезв, наивный и доверчивый птенчик, - легкий смешок и снова наши уста встречаются, чтобы тишина вновь настала, нарушаясь лишь сбивчивым дыханием и шуршанием несвежих рубашек. Получив некое негласное разрешение, я будто с цепи срываюсь: все будто в бреду или невероятном сне. Давно мечтал о простом признании в любви и скоростижном увольнении после такой дерзости, представить не мог, что смогу прикоснуться к этому богу. Поэтому когда торс темноволосого мужчины освобожден от плена ненужной хлопковой ткани, я с удовольствием провожу по бронзовой коже руками, запоминая рельеф мышц, пересчитывая кубики на животе пальцами, осторожно проходясь губами по мощной шее, не смея оставить своей метки. Этот мужчина не мой, он лишь на одну ночь позволит наслаждаться им.

- Я тебе не девственница в первую брачную ночь, - мои плечи достаточно сильно сжимают, чтобы обратить на что-то внимание. Вглядываюсь в его потрясающие глаза цвета молочного шоколада. Никогда не любил сладкое, но его бы съел с удовольствием,

всего.

- Что вы имеете в виду? – избавляю босса от необходимости носить брюки, небрежно кинув их на все тот же диван, сидя между ног мужчины, что предпочел перебраться на пол. Мое лицо поднимают за подбородок, а губы вновь целуют. И в этот раз Давид не осторожничает, но показывает, чего он хочет, буквально сминая, кусая и облизывая. В его глазах, при ближайшем рассмотрении, плещется неподдельное желание и страсть, присущая, наверное, лишь выходцам из латинской Америки: горячие, своевольные, сильные, красивые. Но запечатлеть этот голодный взгляд исподлобья мне не дают, буквально вытряхивая из одежды и прижимая мои руки к полу над головой.

- То и имею в виду: не надо со мной миндальничать. Я сам тебя оближу с ног до головы, Хорхе, - этот хищный оскал, который мне позволено видеть впервые на прекрасном лице, заставляет еще сильнее хотеть прикосновений божества. Непонятно как в его руках очутился гель или что-то подобное, что сию же секунду оказывается внутри меня, вызывая мурашки по коже от холодного вещества. Однако вместе с ним приходят и теплые пальцы, от чего хочется прикрыть лицо и заплакать в голос: то ли от смущения, то ли оттого, что делает это именно он. Как бы ты не мечтал, что бы не представлял, мастурбируя, но реальность в сто раз лучше фантазий. И Давид доказывал это на деле, на самом деле начав с пальцев на ногах, внутренней стороны бедра и закончив моим вставшим достоинством. Видимо, слов на ветер мужчина никогда не бросает: он и вправду облизывал почти каждую часть моего тела, заставляя сознание отключаться, махнув мне на прощание рукой, а все тело ныть, изнывая в нереальном напряжении.

- Скорее, - неизвестно насколько постыдно выглядела эта просьба, но терпеть такие ласки было уже невыносимо: член пульсировал, нервы на пределе, голова кипит, а ладони вспотели, все тело откровенно откликается на его прикосновения, уже не подчиняясь своему истинному хозяину.

- Как пожелаешь, мой маленький, - из-за этого нежного обращения еще теперь и слезы потекли. Вместе с моим вздохом он медленно входит, не спеша нарушать размеренную мелодию из нашего тяжелого дыхания криками боли. Господь всемогущий, как от такого мужчины могла уйти жена? Неужели она фригидная стерва, как говорят в офисе? Однако дальнейшую демагогию мне не дают развернуть, проходясь горячими руками по бокам и животу, пошире разведя ноги, что выглядит, наверное, невероятно развратно и вызывающе. Но пусть так, если ему так хочется. Даже то, что первое время я еле могу сдерживать болезненные стоны, меркнет по сравнению с тем, что происходит с моим телом дальше, по мере того, как мужчина старается успокоиться и не насиловать своего подчиненного. По его закушенной губе и плотно зажмуренным глазам видно, что он хочет большего, но временит с этим.

- Еще, я хочу сильнее, - при этих словах его потрясающие глаза широко распахнуты, рука до боли сжимает мои запястья, а толчки за пару мгновений становятся куда глубже и чаще. Вторая рука приходится на мою поясницу, прогибая меня в спине так, чтобы угол проникновения менялся время от времени. Это становится последней каплей терпения: я, кажется, слышу собственные стоны, разносящиеся звонким эхом по всей квартире, сжимаю его бедра согнутыми коленями и, что есть сил, насаживаюсь на его член. Крышу сносит так, что в какой-то момент мне чудится, будто нет никакой квартиры, пола или

ночи – есть только он, я и голова кружится. Впадаю в некое забытие, истошно крича что-то, от чего мой любовник с остервенением берет меня, изливаясь внутрь.

Даже если это невероятно реалистичный сон, то пусть он никогда не закончится.

- Да, ты все правильно поняла. Ага. И забери свои вещи поскорее, - откуда-то доносится потрясающий голос моей эротической фантазии. Глаза разлеплять нет желания. Мне сегодня приснилось такое, от чего все тело болезненно ноет, не говоря уже о том, что ниже пояса. Надо бы добрести до ванной и снять напряжение. Поворачиваю, все же, голову вправо, приоткрыв левый глаз. С ума сойти!

- Б-босс? – хватаюсь за поясницу, которая жутко неприятно ноет. Хмурюсь, но слабо понимаю, чего же полубог делает в моих скромных апартаментах?

- А, уже проснулся. Прости, разбудил? – меня гладят по волосам и нежно целуют в губы. Потрясающий мужчина уже одет во вчерашние брюки со стрелками по фигуре и рубашку. Он закатывает рукава до локтя, улыбаясь чему-то.

- Нет, все в порядке. Это была ваша жена? – указываю на его сотовый со все еще горящим дисплеем. И не могу поверить в то, что приходит в голову с заметной задержкой. Прямо как поезд в подземке в час-пик. Его брови хмурятся, от чего на переносице образуются мелкие морщинки, вовсе не портящие такое мужественное потрясающее лицо.

- Она мне больше не жена, Хорхе. Давно уже не жена, - сосредоточенное выражение лица и вновь он смотрит на меня. Так внимательно. – Как спалось?

- Спал как убитый. Завтрак хотите? – не понимаю этого его взгляда. Он, наверное уже сожалеет о вчерашнем. Что ж, стоило ожидать подобного от натурала. Пускай! Зато это даже больше того, на что я когда-либо мог надеяться! И каждое утро будет потрясающим, если вспоминать об этом горячем дыхании на своей шее, невероятно крепкие объятия и поцелуи... Черт, что угодно бы отдал, чтоб повторить это!

Прохожу на кухню в своей смешной пижаме в клеточку. Наверное, сейчас господин Мартинес захочет ретироваться, покидая территорию жалкого гея. Ну что ж, давай только быстрее: не хочу, чтобы ты видел мое несчастное разбитое состояние.

- Мы, кажется, начали наши отношения не совсем с того? – из самокопания меня выводит размеренный голос того, на кого полмира молится и дрожит. Боже, я ужасен – только я могу возбуждаться, просто глядя на любимого человека? Такой сладкий поцелуй, коим меня, непонятно за какие достижения, награждают, расслабляет. И я отвечаю. Настолько медленно, насколько это вообще возможно. Обнимаю его. Притягивая к себе за шею, чтобы продлить невероятный момент подольше.

- Я люблю вас, босс. Простите... - повесив голову, горько усмехаюсь. Да. Вот так я себе представлял это: говорю «люблю», он ужасается и увольняет. Не в пижаме, конечно, но

какая разница?

- Ты так ничего и не понял, дурачок? Я уже давно думал, как бы к тебе подобраться, но боялся, что спугну такого милого беззащитного птенчика. Однако постоянно видеть твой мечтательный вид и не попытаться удачу – только идиот таким шансом не воспользуется. Я уже старик, и вот же взбрело в голову гоняться за молоденькими, - он впервые на моей памяти краснеет, мнетя и, кажется, не знает, куда себя деть. Это так мило, что аж глаза щипет от выступивших слез.

- Давид, - улыбаюсь, понимая, что теперь точно пропал и поражен в самое сердце: этот мужчина, несмотря на свои годы, все так же молод душой. А понимая, что мое чувство взаимно, готов умереть хоть сейчас.

- Ты не откажешь старику? Конечно, любая девушка согласится стать твоей, но, возможно, у меня есть крохотная возможность заполучить тебя в свои возлюбленные? – этот потрясающий испанский акцент, бархатный голос и ненавязчивый запах. Исходящий от его тела... Кто в здравом уме откажется от божества себе в пару? Кто угодно, только не я.

- Надо подумать, - пытаюсь спрятать довольную улыбку ладонью, за что получаю по заднице, уже смеясь в голос. Брюнет сгребает меня в охапку, унося обратно в спальню, даже не слушая возмущенного «я есть хочу».

Шанс, говорите? Он есть у каждого, если верить до последнего.